

БОРОНИЙ ЗУБ

Попытка Англи сколотить антисоветский блок закончилась неудачей!

ИНОСТРАННЫЙ
ПРОЛЕТАРИАТ

ЧЕМБЕРЛЕН

БЛОК

АНТИСОВЕТСКИЙ

СССР

№ 7 (31)

Июль 1928 г.

Чемберлен нас не впервой
Об'ехать хочет на кривой.

Но под ним плохая кляча —
Что ни день, то неудача...

Рис. Ф. Весели.

Марья на месте

Еще в начале зимы произошла у Марьи Лоскутовой ссора с мужем. Сказала Марья мужу:

— А я завтра со льном думаю в город съездить... Ребята пообносились, да и цены, пишу, на лен стоят хорошие...

Федор Лоскутов исподлобья посмотрел на жену, ответил насмешливо:

— Вишь, какой прыти набралась... Со льно ом... А я на это согласен?..

Марья в недоумении посмотрела на мужа:

— Спокон века так затеяно: со льна бабий доход...

— Ну, а лошадь в чьем распоряжении?.. О лошади меня спросила?.. Спокон веку!..

Вспыхнула Марья, упрямо повторила:

— А льну я хозяйка!..

— Ну, и иди пешком, когда так..

— С соседкой уеду!..

Федор вдруг стукнул по столу кулаком и закричал:

— Я из тебя эти женотдельские замашки враз вышибу!..

Набралась тоже советской дури!.. Нахлебалась свободы ихней!.. Я эти повадки из тебя живо вытряхну!.. Ступай-ка лучше спать, пока цела.

Озлилась Марья, но смолчала. Затихла. И с того дня о льне ни гу-гу.

Лишь летом Федор Лоскутов поднял вопрос о продаже льна.

— Завтра со мной в город поедешь, лен повезем... Да без разговоров, сказано и баста.

* * *

Ехали в город, будто и нет затаенной обиды друг на друга. Помалкивала Марья, да и Федор не навязывался с разговорами. Продали лен, поставили лошадь на постоянный двор при Доме Крестьянина.

— Ну, идем в „Утес“, что-ли, — сказал Федор. Ознакомлю тебя с городом в полном масштабе... У тебя ведь и понятия нет, что есть за городская жизнь... По крайности покажу все...

— Да ты деньги мне лучше отдай, купить того-сего надо...

— Отдай тебе, серой, враз повыскачат!.. Здесь народ фартовый!..

В трактире Лоскутов заказал графин водки, почки в мадере, растегай и пару пива.

— Здесь... В полном масштабе...

* * *

Вышли на площадь. На площади извозчики, автомобиль. Марья широко раскрыла глаза:

— Глянь-ка, машина... На картинках только такие я и видала...

Читала, ездят на них шибко...

— То-то, дуреха, ездят... Сказано, — все покажу в полном масштабе. Ну, садись, прокатимся.

Но Марья вдруг заупрямилась.

— Не поеду я никуда, не на ту дуру напал...

— Это-о почему? — удивился Федор. — Бояться тут нечего.

— И ничего я не боюсь, а не поеду... Чай, не задаром на машинах катают.

Шофер усмехнулся.

— Конечно, не даром, мадамочка... Но и деньги пустяковые: на трешку весь город исколесим...

Слово „трешка“ ударило Марью, как обухом. Она упрямо потянула мужа за рукав и сердито зашептала:

— Брось, говорю, лучше глупости... И у меня тоже терпенье может лопнуть... Говорю тебе, пьянчуга, не дам таких денег на ветер кидать!..

Извозчики стали пересмеиваться:

— Так его, тетка, так... Он еще тебя на эроплане вздумает катать... Видать без режима экономии муж-то у тебя...

Федор вскипел:

— Ты, что же, из меня шута перед публикой делаешь... не желаешь?.. Ну, и распрекрасно!.. Оставайся, когда так, раз самостоятельная стала!..

Извозчики хохотали, мальчишки улюлюкали, поднабралась толпа. Лоскутов развалился в автомобиле... Миг, — машина задрожала, рванулась и скрылась где-то в переулке.

Марья подошла к милиционеру, равнодушно наблюдавшему всю сцену, и спокойно спросила:

— Вижу, что вы человек форменный, расскажите вот, где у вас тут женотдел...

Милиционер улыбнулся и дал подробный адрес. В женотделе Марья приступила прямо к делу:

— Хочу вот, товарочки, дурака своего малость проучить... На автомобиле, вишь, от меня укатил, а меня, как щенка какого бросил... Посодействуйте лошадь получить из постоялого, а то, боюсь, не дадут, муж ее ставил-то... Где мне подумайте, ждате его, пьянчугу, раз у меня дома и ребятишки малые и скотина!..

Марья подробно описала свою лошадь и, получив бумажку, бодро зашагала к Дому Крестьянина.

Через час Марья Лоскутова весело погоняла отдохнувшую лошадку и нагнав на большаке однодеревенца, прыгнула с телеги и стала оживленно рассказывать:

— Лопнуло терпенье, соседушко... Вот как пешечком-то отшагает тридцать верст, тогда, может, и меня раскусит... Как подумаю о нем, как он на постоялом-то без лошади топтаться будет, так даже смех долит и денег не жалко: теперь мы с Федором Степанычем в полном расчете!..

К. Миль-Полярный.

Всадник без головы.

В один из теплых июньских дней заведующий Башутинским финансовым столом Плохин оседлал лошадь и выехал на прогулку.

Потому-ли что чистый деревенский воздух действовал опьяняюще, или по какой другой причине, но Плохин был навеселе.

Сидя в седле, он ежеминутно улыбался, кому-то весело подмигивал, хотя никого вблизи и не было и, наконец, заметив впереди группу девиц, прищпорил лошадь.

— Прекратить пенье! — скомандовал Плохин.

Но девицы не обратили должного внимания на приказ начальства и продолжали пенье.

— Ах, вот как! — вскипел обиженный начальник, — так вы против советской власти идете — начальству не подчиняетесь? Я вас сейчас!..

И дико прищпорив лошадь, он стрелой врезался в толпу. Девушки бросились, кто куда. Одни из них скрылись в лесу, а часть побежала к деревне Леоново. Плохин тоже поскакал по направлению к деревне.

Но вот одна из беглянок юркнула в дверь первого попавшегося дома и заперла калитку изнутри. Напрасно разгневанное начальство било в калитку кулаками, напрасно грозило всеми статьями уголовного кодекса, хозяева беглянку не выдали.

Тогда Плохин разогнал лошадь и на всем скаку врезался в окно. Зазвенели разбитые стекла, вылетела с треском рама, но в избу въехать не удалось.

Огорченный неудачей, лихой всадник смачно плюнул внутрь избы, громко выругался и поехал во свояси.

С тех пор злые языки утверждают, что Плохин добивался от девицы к себе расположения, но безрезультатно, а некоторые просто, ради насмешки, говорят, что Плохин добивается вовсе не этого, а только повестки из милиции, которую ему давно надо было иметь на руках.

Андрон Пустьозвонов.

Бывает и так.

(При проведении двухнедельника проверки выяснилось, что некоторые ячейки все партийные решения только „подшивали“, а о выполнении их не заботились.)

В одной ячейке секретарь,
Чтоб показать в работе „удаль“,
Решенья центра и свои
Хранил, как денежки, под спудом.

Но вот в один прекрасный день
Секретаря за жабры взяли:

— „Ну, как, товарищ дорогой,
Вы все решения выполняли?“

— „Ну нет, — ответил секретарь,
До выполнения далеко,
Но я берег зато уж их
Надежней, чем зеницу ока!“

Здесь бережливость не нужна —
Нужна совсем иная мерка:
Проспал кампанию секретарь
Глаза протрет ему проверка!

Ве-ве.

Макарова проверка.

На сход гусевцы собрались все, даже те, для кого явка совсем не была строго обязательна.

— Так вот, мужики, дело такое обсудить надо, — начал уполномоченный. — Волки-то не оставляют нас в покое. Вчерась у дяди Макара ягненка зарезали... Без скотины, вить, останемся. Судите, чего делать будем...

— Чего делать? Бить надо... — заговорил Макар. — Седни ягненка, завтра овцу, а там гляди до коров доберутся... Бить надо...

— Бить? Волков-те бить? — сощурился на него дед Никита.

— Чего волков?.. Пастухов бить надо, — оборвал деда Макар.

— А за што нас бить? — закричал один из пастухов, Иван Татаринов.

— Нешто мы волков можем прогнать? — подстал брат его, Федор, второй пастух. — Да и по декрету мы не обязаны...

Тут загорелось высказаться макаровой жене Федосье:

— Вы всегда не виноваты! Как спец-одежду вам — так это по декрету, как штрафовать вас, так это тоже по декрету, а как скотину волкам травить, так это не по декрету... Как по маленке картошки вам, по мере ржи, так это по декрету, а как поколотить за дело немало, так это не по декрету...

— Цыц, ты, балаболка! — крикнул на нее муж. — Ну, мужики, делом давайте говорить. Кто чего скажет?

— А вот чего я скажу, — отозвался только что прибежавший, взволнованный Федот Яблоков. — Ягненок, али овца там — хрен с ними с овцами... А вот уж если чего другое волки начали тащить, так это к урежам.

— Чего ты мелешь, чего у тебя еще стащили? — прервал Яблокова дед Никита.

— А то и стащили... Три ведра водки стащили... Сами знаете — руськую горькую везу в Судиславскую епу... Заночевал дома, воз-от с вином, конечно, на дворе. Встал даве, смотрю подворотня вся разломата, и с возу три ведра руськой горькой уперто.

— Не иначе это у тебя утечка произошла, — засмеялся хозяйственный мужичек Ведров. — Ничо, спишут в каперативе-то...

— Не скаль зубы, — огрызнулся Яблоков. — Мотри как бы у тебя утечки не произошло... соплей красных из носу...

— Ну, не бузить!.. Бузы в повестке дня не значится, — остановил их уполномоченный.

— Дэ-э... Загвоздка, — почесал в затылке дядя Макар. — А я вот что, мужички, мекаю. Давайте-ка мы... Вот что — дело-то секретное. Уполномоченный, гони которые лишние...

— Согласно инструкции...

— А брось ты свою инструкцию... Плант у меня есть, мы его на фракции обсудим.

— Ну, плант, так это статья особая, — смирился уполномоченный. — Кто за фракцию?.. Единогласно...

Уполномоченный махнул рукой галдевшим взади бабам, пастухи сами догадались поспешить к стаду. Макар заговорнически оглянулся и заглушенным голосом начал:

— Оно, конечно, мужики, волк — животная хитрая и сильная, что с им поделаешь... Одначе, как у стада четыре пастуха — наших двое да задовских двое — да как днем дело, так можем требовать, чтобы и помене овец пропадало. Лодыри пастухи наши. Не волки овец режут — пастухи нас без ножа режут. Плсхо они директиву нашу исполняют... Проверить надо. Отрядим давайте человек семь, до по тиху к пастухам и подкрадемся, посмотрим, как они дело свое сполняют.

— Правильно, дядя Макар. Веди на поверку директивы!..

Из-за кустов, на длинных загорелых шеях высывались косматые головы. Любопытные глаза высматривали что-то на полянке.

А там весело пылал костер. Проткнутый длинным прутом трещал на огне жирный кусок мяса. Валялись на земле свежесодранная овчина и потроха. Тут же валялась бутылка из-под водки.

Четыре пастуха сидели вокруг костра. По рукам ходила бутылка с водкой. В руках у всех дымились приятно пахнувшие куски баранины...

— Так ты говоришь, на фракции обсуждают?.. Ну пушай их об... обсуждают, — говорил пьяный задовский пастух. — А мы з... за их здоровье и того...

— Из за волков... Волки ведь нас кормят, — прибавил Иван Татаринов и, взяв у задовского бутылку, забулькал в горле живительной влагой...

Греуар Желтоусов.

СЕЗОННЫЙ ТОВАР.

— Брусков для точки кос сейчас нет. Возьмите лучше крем от загара, он тоже необходим во время сенокоса...

Байко-вишнёвый мир

Над селом повисли густые тучи. Изредка из-за туч стремительно выскакивала яркой лентой молния и резала облака на части, а потом раздавался оглушительный гром. Ударил ливнем дождь. Крупные дождевые капли дробно застучали по железной крыше Халбужского вика, впиваясь в давно некрашеное железо.

Но, несмотря на грозу, дела в вике шли своим чередом. Предвика Орлов, взлохматив пятерней волосы, стучал по столу кулаком и призывал зарвавшихся ораторов к порядку.

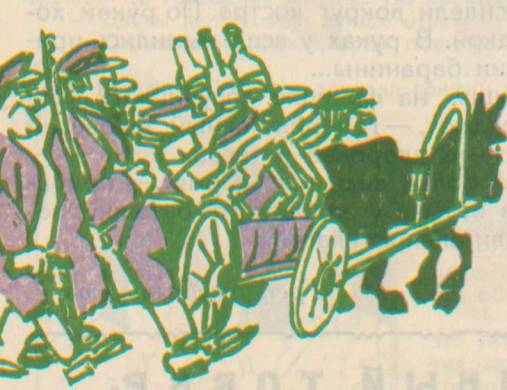
— Всей губернии нос утрем! — горячился, несмотря на окрики Орлова, председатель кредитного товарищества Медянцева, — не только губернии, а и всему Советскому Союзу!..

— Да замолчи ты, трещетка окаянная! — крикнул, надрывая легкие, предвик.

От крика стекла в окнах жалобно зазвенели, и Медянцева умолк.

— Утрем или не утрем — это еще вопрос, — сказал предвик, вытирая лицо клетчатым батистовым платком, — а вот о подготовке надо подумать основательно. У кого какие есть предложения?

- Две дюжины!
- Мало двух — надо четыре! — сказал прискакивая Медянцева.
- Четыре и монаха, — внес поправку земработник Краснов.
- Патронов надо брать больше, — предложил кто-то.

— Оружие брать обязательно.

— Значит так и решим! — Предвик что-то быстро набросал карандашом на лоскутке бумаги и подал Медянцева. Медянцева прочел и передал соседу.

Бумажка быстро пошла по рукам.

— Завтра ровно в девять. Все чтобы было в порядке.

— Сбор у вика!..

— За окном ослепительно сверкнула молния и послышался отдаленный раскат грома. По сельским улицам побежали дождевые ручьи...

В восемь часов сорок минут к дверям вика была подана подвода. Тощая крестьянская лошаденка, расставив ноги, стояла понура голову и жевала прошлогоднее сено. В это же время на телегу спешно грузились припасы. Были положены два ящика, тщательно обернутые рогожами, и что-то веретенообразное, завернутое в постилу.

Вооруженный с ног до головы револьверами и винтовками, отряд во главе с предвиком выстроился квадратом позади телеги.

В нескольких верстах от села подвода остановилась. Ящики с телеги были спешно перенесены в овраг. Винтовки были поставлены в козла.

Медянцева с предвиком начали вскрывать ящики. Из первого ящика было извлечено двенадцать ручных „гранат“ госспиртовского образца. Столько же „гранат“ оказалось и во втором ящике. Из постилы было вынято какое-то странное тело, похожее на снаряд от шестидюймовки, но украшенное клеймом Госспирта.

— Приготовить мишени! — скомандовал Орлов. Медянцева торопливо достал из кармана штопор и стал открывать „гранаты“. Одна из „гранат“ по неизвестной причине разорвалась и окатила Медянцева с ног до головы пивом.

А когда все было приготовлено и на дне оврага появились чашки и закуска, предвик взял в руки первую попавшуюся „гранату“ и розлил ее содержимое по чашкам.

— За обороноспособности! — сказал предвик, подымая чашку с пивом.

— Выпьем! — гаркнул хором отряд. Выпили и закусили. Встал Медянцева.

— За великого халбужского полководца Орлова и его верных товарищей!

— Выпьем!

Выпили еще раз. Потом выпили за Красную армию, за солидарность с мировым пролетариатом и еще за что-то. А когда тосты закончились, послышалась команда: „Станови мишени!“

Медянцева схватил три бутылки и, отбежав шагов за тридцать, поставил их на землю. Предвик взял винтовку, зарядил ее и прицелился. Все замерли.

— Ба-ах, ба-ах!

— Мимол! — весело вскрикнул Медянцева.

— Чего чорт радуешься! — рассердился Орлов, — сам попал! Орлов выстрелил еще. Бутылки остались опять невредимы. Тогда озлобленный предвик подбежал к бутылкам и выстрелил в упор. Одна из бутылок разлетелась вдребезги, а две другие предвик разбил прикладом.

Потом стал стрелять Медянцева. Он оказался удачливее предвика и из трех бутылок две разбил одним выстрелом. А вторым выстрелом дошиб и третью.

Через полчаса от мишеней не осталось и следа. В Халбуж был срочно отправлен вестовой за „мишенями“.

А пока вестовой ездил, отряд, от нечего делать, стрелял из револьверов и винтовок в доньшки от бутылок, в ящики и в четверть из-под вина. Через час вестовой вернулся. Он привез два ведра пива и четверть вина. Соревнование началось вновь.

Изобретательный предвика лежал на спине и целился в бутылку, подкинутую кем-то вверх. Выстрел попал в цель. Бутылка разлетелась вдребезги и всех осыпала осколками.

Потом стали изображать „кавалерийский бой“. Предвик и Медянцева сели верхом на товарищевы, лупили друг друга бутылками, стреляли в воздух из револьверов и пинались.

Затем началось чествование героев. Предвику кем-то был преподнесен большой букет луговых цветов и Медянцева сказал речь. Расстроганный предвик Медянцева обнял и поцеловал, но, не удержавшись на ногах, упал и потянул оратора за собою. Товарищи бросились их поднимать, но сами падали, вставали и вновь падали. Веселье не было конца...

Развеселившийся заведующий волостным земельным столом Краснов предложил соревнование и занятия перенести в дом бывшего помещика Крылова, где теперь расположился ветеринарный пункт. Предложение было принято с восторгом. Захватив остатки водки и пива, отряд в живописном беспорядке двинулся приступом на ветеринарный пункт.

Ветпункт после упорного сопротивления был взят. Победители снова приступили к продолжению соревнования.

После соревнования стали говорить друг другу приветствия. Медянцева сбежал в сад за сиренью, откуда принес целое деревцо и преподнес его Краснову. Краснов прослезился и упал на пол, задев при падении стол с бутылками и закуской. Стол с треском и звоном перекувырнулся два раза вдоль пола. Предвик лежал под лавкой и ожесточенно рыгал... Всем было весело...

Тучи над Халбужем стали еще гуще. Молния яркими вспышками то и дело бороздит окутанное мраком и облаками, небо. Надвигается гроза. Говорят, что скоро в Халбуже будет... Эх, да мало ли что говорят!..

И. Вавилов.

На все способный.

(Веселый водевиль).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Прохоров А. Я. (из с. Самети)	Аверин.
Прохоров Н.	Группа девушек.
Мазихин	Неизвестный (наверное, прокурор).

Явление первое.

Прохоров А. (В сельской школе по ликвидации неграмотности). Так вот, братишки, приходит ко мне комиссар и говорит: „Ты, Прохоров, хороший человек, ликвидируй в своем селении неграмотных“. Я и согласился. Вот теперь и буду вас ликвидировать... Кто из вас хорошо считать может?

Один из учеников: Я.

Прохоров А. На вот тебе рупь-целковый и беги за полбутылкой, да смотри, чтобы сдачу полностью сдали. (Ученик уходит). Ну, а теперь марш все по домам, я посплю малость и на волконференцию поеду...

Явление второе.

Прохоров А. (сильно подвыпивши вкатывается в Саметскую чайную). Так вот, товарищи делегаты, должен я вам доложить...

Прохоров Н. Да ты, брат, кажется, уже не только доложил, а и переложил...

Прохоров А. Я переложил? Так вот тебе! Вот! (Берет чайник и бьет Н. Прохорова).

Аверин. Да ты, парень, потише, мы ведь и милицию позвать можем.

Прохоров А. Караул! Милиция! Ограбили! Спасайся, кто может! (Посетители чайной испуганы. Прохоров воспользовавшись смятием бьет Аверина по лицу).

Мазихин. Товарищи, так нельзя, его надо вывести...

Прохоров А. Я знаю, что так нельзя, а вот этак можно... (Бьет Мазихина по голове).

Явление третье.

Прохоров А. (Идет по улице наизом и сыплет направо и налево матом) Ик! да, вот это я понимаю!.. вот это... ик.. да.

Группа девушек (увидев Прохорова). Ай! (Бегут во все стороны).

Прохоров А. Вот это я понимаю.. (Падает, потом встает и бежит за девушками) Вот я вас! (Опять падает, потом опять бежит за девушками, но, не догнав, направляется в уборную чайной, где и укладывается спать). Посплю, а завтра опять за работу... Кой чорт, кажись подушки-то тут нет? Эй, дайте деревенскому просвещенцу подушку! Эй!

Явление четвертое.

Этого явления еще не было, но прокуратура, прочитав этот водевиль, наверное явление в Саметь сделает, так как волмилция до сих пор против Прохорова никаких мер не принимает.

Дядя Ваня.

СТРЕЛКОВОЕ.

*Целый день Тимошка говорит
Про курок, про мушку и про дуло,
В тире метко парень в цель палит,
Дома в лампу целит ножкой стула.*

*Целый день Анисимыч скулит,
Говорит: „Всею насквозь продуло,
В бок стреляет, голова болит,
Уши лопнут, кажется, от гула“...*

Г. Р.

Кружковое.

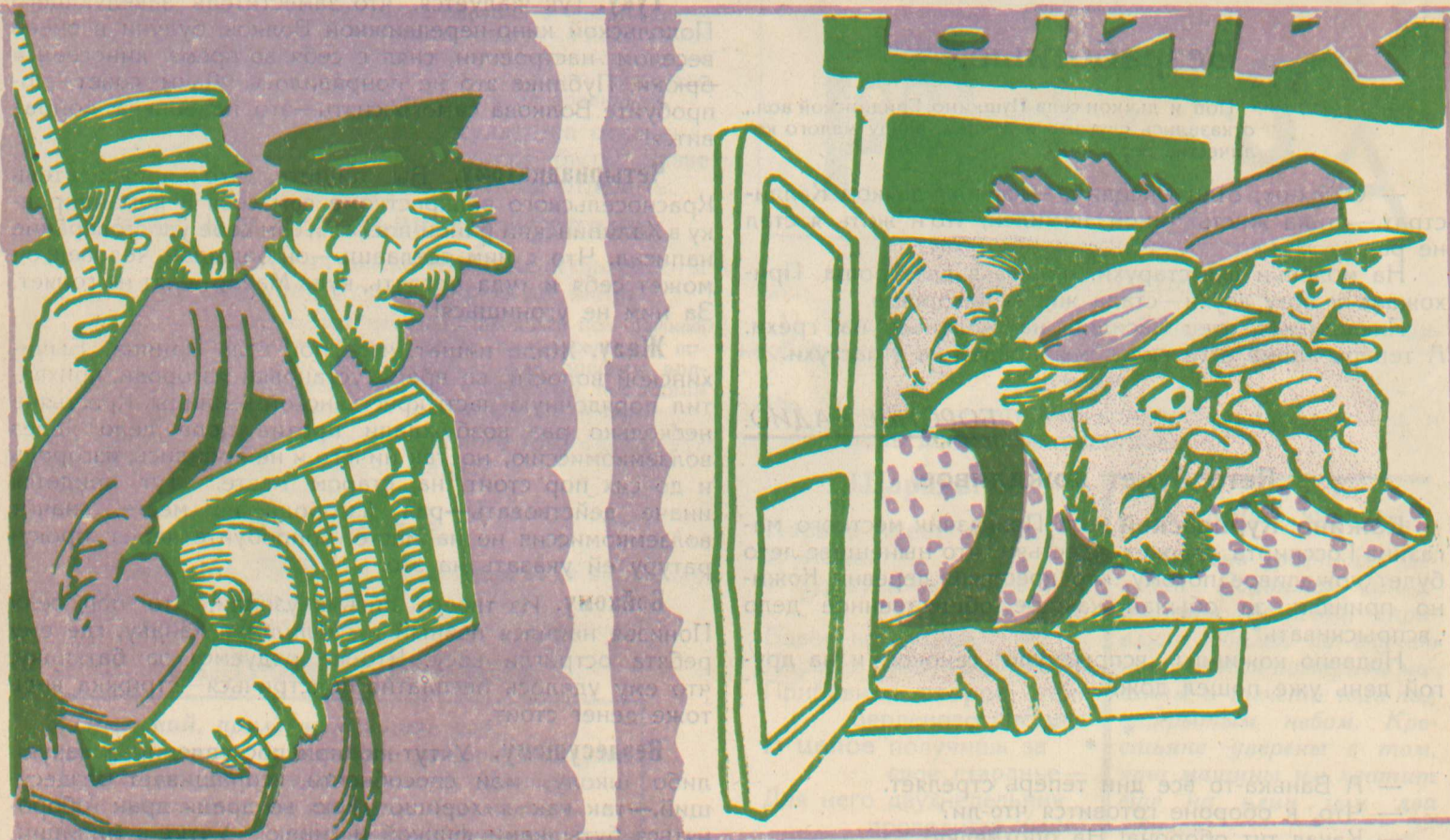
- Наш кружок перешел на полевые занятия.
- А наш на лесные: по лесу парочками гуляют.

Осторожный.

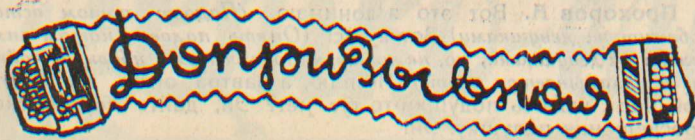
- Ты что же стреляешь, а оба глаза закрыл?
- А вдруг пуля обратно, да в глаз!

ПО ПРИВЫЧКЕ.

В проведении двухнедельника проверки выполнения партийных решений широкие крестьянские массы принимают активное участие.

Предвик (глядя в окно).—Писали из уезда, что скоро нам проверка будет, а до сих пор никого не видно...
Крестьяне: Потому и не видно, что к деревне не лицом, а спиной повернулся...

Понемножку
 Вкруг гармошки
 Собирайся, молодежь!
 По селу, среди дорожки,
 С песней звонкою пройдешь!
 Гармонь —
 Огонь,
 Меха узором,
 А ноты звонки,
 Наперегонки
 Да с перебором,
 Поют с задором.
 Эй, молодежь,
 На пункт — даешь!
 Лейся, лейся, песня ловкая,
 Я веселый мальчуан.
 Скоро я пойду с винтовкою
 За рабочих и крестьян!
 Навсегда покончу с пьянкою,
 Я не трону, ты — не тронь!
 Подружился я с „тальянкою“ —
 Развеселая гармонь!
 С веселой шуткой
 Да с прибауткой,
 Да с перебором
 Поет с задором
 Огонь —
 Гармонь!

А. Стовацкий.

Безработные.

Поп и дьякон села Пушкино, Гридинской вол., отказались служить в церкви, ввиду малого количества верующих.

— Ох-ох-ох, отец Василий,—молвил дьякон Каллистрат,—стала жисть такой немилрой, что и жить я стал не рад.

На моленьи две старухи, подаянья два гроша. Прихожане к богу глухи—стала жизнь нехороша.

Плюнем мы, отец Василий, на моленье, на грехи. А теперь—пока есть силы, мы пойдем-ка в пастухи.

БОРОНЬЕ РАДИО.

Лето будет дождливое.

Кожино, Курновской вол. Приказчик местного магазина Госспирта уверяет крестьян, что нынешнее лето будет дождливое потому, что крестьяне деревни Кожино приняли за обычай каждое общественное дело „вспрыскивать“.

Недавно кожинцы „вспрыснули“ сенокос и на другой день уже пошел дождь.

* * *

- А Ванька-то все дни теперь стреляет.
- Что, к обороне готовится что-ли?
- Какая тут оборона! На опохмелку...

Первые остряки.

Ответы на „Ядовитую Викторину“ начинают уже поступать. Есть видно еще на этом свете веселые люди—откликаются на наш призыв.

Крестьянин Ерастов из деревни Куприяново, Ликургской волости, на вопрос: „почему шинкари не выбирают патента?“ отвечает—зато их милиция частенько выбирает. А на вопрос: „почему долго не отвечают?“ отвечает так: „потому, что долго волокитничают“.

А. Д. Изюмов из деревни Кожино, Курновской волости, тоже не уступает Ерастову в остроумии. „Потому, пишет он, шинкари не выбирают патента, что вместе

с патентом им приходится выбирать и место в исправдоме. А этого им не хочется. А курица лучше гуся,—пишет Изюмов в заключение,—курица у нас землемеру очень понравилась“.

А крестьянин С. Смирнов из деревни Кряжево, Паломской волости, на вопрос—„какой путь лучше?“ ответил так: „если в отношении получения теплого местечка в вике или сельсовете, то самый близкий и лучший путь—это путь протекции“.

Не перевелись, как видите остроумные люди, пишут нам отвечают. Придется, значит, раскошелиться редакции.

ЯДОВИТАЯ ВИКТОРИНА № 2.

- 1) Что кулаку не по зубам?
- 2) Кто поет: „Куда, куда вы удалились?“
- 3) Что кому требуется для кос в сенокос?
- 4) Кому бабушка ворожит?
- 5) А если нет, то почему?

(За наиболее остроумные ответы будут выданы премии, а, кроме того, фамилии всех приславших ответы будут напечатаны в журнале).

Разговоры по душам.

Туку. Тук жалуется, что заместитель заведующего Подольской кино-передвижкой Волков, будучи в очень веселом настроении, снял с себя во время киносеанса брюки. Публике это не понравилось. Даем совет—попробуйте Волкова самого снять—это наверняка понравится!

Четырнадцатому. Вы пишете, что председатель Красносельского волкредкома сам себя в командировку в Халипинский район послал и сам себе удостоверение написал. Что с ним сделаешь—он большой человек, он может себя и туда послать, куда Макар телят не гоняет. За ним не угонишься!

Жалу. Жало пишет, что „поп села Панина, Бычихинской волости, во время установки изгороди, прихватил порядочную часть крестьянской земли. Крестьяне несколько раз возбуждали против попа дело через волземкомиссию, но так ничего и не добились, изгородь и до сих пор стоит на старом месте.“ Тут придется иначе действовать—раз изгородь на месте, значит волземкомиссия не на месте, попробуйте через прокуратуру ей указать на это.

Бойкому. Из твоего письма узнали, что поп села Понизья напился пьяный и сволчился в канаву, где ему ребята остригли косу. Что-же радуемся за батюшку, что ему удалось бесплатно подстричься—стрижка ведь тоже денег стоит.

Вездесущему. Учтут-ли, при поступлении в какую-либо школу, мои способности,—спрашивает Вездесущий,—так как я хорошо умею во время драк обороняться бутылками, финкой и гирею.—Учтут в милиции.

Бороной по кочкам.

Святой отец—по кражам спец.

„Красть грешно“ уверяют попы темный народ, а сами так всегда делают наоборот!

Никитский дьячок Алексеев был пойман во время кражи церковной выручки. Прохожие над „святым отцом“ устроили суд.

Жаль нам тебя, дьяче, но раз всем говоришь „не укради,“ так и сам эту заповедь блюди!

Взять кулака за бока.

Любят кулаки чужим потом кровью питаться да на бедняцкой шее кататься. Вздохнуть бедноте не дают, да еще ее же и бьют:

Кулак Кабанов из деревни Симаково, Ильинской волости. избил беднячку Абрамову за то, что та с него спросила заработанные ею деньги.

Эх, Кабанов, за такой способ расплаты не угодить бы тебе в казенные палаты, то-есть в исправдом, где тебя научат дорожить и чужим трудом!

Бедняки без муки, потому что в кооперативе кулаки.

В кооперативах, куда сумели кулаки пробраться, вот какие порядки творятся:

Приказчиком Москвинского кооператива, Коряковской волости, состоит бывший торговец-кулак Бедов. Этот Бедов недавно поступившую в кооператив муку почти всю роздал по зажиточным, которые ею потом спекулировали.

Хотя и ловко обвел пайщиков Бедов, но не миновать ему беды—нападет милиция на горячие куладцкие следы. А пайщикам следует знать—нельзя кулаку общественное добро доверять!

Поп под крылышком у ВИКА.

Хорошо Васюковскому попу живется, потому что об нем Каликинский ВИК печется:

Поп села Васюкова нарубил в крестьянской делянке лесу. Крестьяне подали на попа в ВИК жалобу, но ВИК более четырех месяцев не может это дело разобрать, ссылаясь частенько на то, что „батюшка“ поступил правильно.

Вот, а все говорят церковь от государства отделена. Не может этого в Каликинской волости быть! Разве только прокурор сумеет виковцев от попа отделить.

Не лает и в читальню не пускает.

Если изба-читальня на замке и в селе культработы нет, то молодежи остается одно—карты да вино:

Больше трех месяцев находится под замком Подольская изба-читальня, Красносельской волости. Крестьяне несколько раз просили волполитпросвет прислать избача, но последний только обещает, а избача все нет и нет.

Эх, братцы, неужели всегда суленого три года ждут? Скоро-ли в Подольское избача дадут?

В тире.

— Ты зря это, Тяпкин, в нетрезвом виде винтовку взял: небось, в глазах двоится?

— Ну, что-ж: я к двустволке давно привычен!

НАДГРОбНАЯ НАДПИСЬ.

Прохожий, приложи к могиле ухо,
Быть может, что-нибудь дойдет до слуха.
Здесь погребен предсельсовета Хватов.
Не мог и часа он пробыть без матов.

МЕЖДУ ДЕЛОМ.

Решения задач, помещенных в № 5 (майском) „Бороньего Зуба“.

Всего на конкурс поступило 69 решений.
Правильно решили 38 человек.

КТО ПРАВИЛЬНО РЕШИЛ.

Все задачи и загадки, помещенные в номере: 1) Ребус: „Печать—двигатель культуры в деревню“, 2) Головоломка № 3: „Да здравствует первое мая“, 3) Головоломка № 4—„Что посеешь, то пожнешь“ 4) Шарادا—„Колхоз“ и 5) Задача-шутка—„Овца“.

Все пять задач правильно решили следующие лица: К. П. Кузнецов (деревня Мартемьяново, Шишкинской вол.) М. Хмарин (Судиславль), С. Петров (дер. Журавлево, Шишкинской вол.), И. Д. Морозов п./а Нероновское), И. Ильинский (село Воскресенское), А. Г. Соловьев (деревня Подольное, Белореченской вол.), В. А. Новожилов (дер. Сельцо, Башутинской вол.), М. Г. Никандров (дер. Мансалково, Тормановской вол.) К. А. Соколов (село Ковезино, Ярославск. губ.) и Н. А. Шувалов (село Никитское, Митинской волости).

Решения отдельных задач прислали следующие товарищи: Мазурин, Г. Григорьева, В. Г. Попов, Г. Е. Коротков, Н. К. Байкин, П. И. Морозов, С. В. Ухов, И. В. Плетнев, А. В. Малютин, В. И. Окунев, Ф. П. Яблоков, Д. С. Смирнов, Д. Я. Кочешков, В. И. Размахов, А. Ф. Веселов, Н. Ершов, А. А. Жукова, А. Д. Изюмов, А. Комолов, И. Н. Овсов, А. Ф. Ильин и П. Г. Иванов.

ПРЕМИИ ПРИСУЖДЕНЫ СЛЕДУЮЩИМ ЛИЦАМ:
(Премии будут высланы почтой).

К. П. Кузнецову, М. Хмарину, С. Петрову, И. Д. Морозову, И. Ильинскому, А. Г. Соловьеву, В. А. Новожилову, М. Г. Никандрову, К. А. Соколову и Н. А. Шувалову.

Ребус № 5.

Загадки шутки.

1) Прибавь к себе детскую болезнь и ты получишь необходимую вещь на корабле.

2) Отними у некоторого количества хлеба конец, и ты получишь домашнее животное.

Шарادا.

Первое имеет первое
И второе.
У буржуев оно бывает
больше
Вдвое или втрое.
Первую букву отнимешь,
Прибавишь второе—чем-
берленово писанье
И целое получишь за
свое старанье—
Для него двухнедельник
проводится ныне.

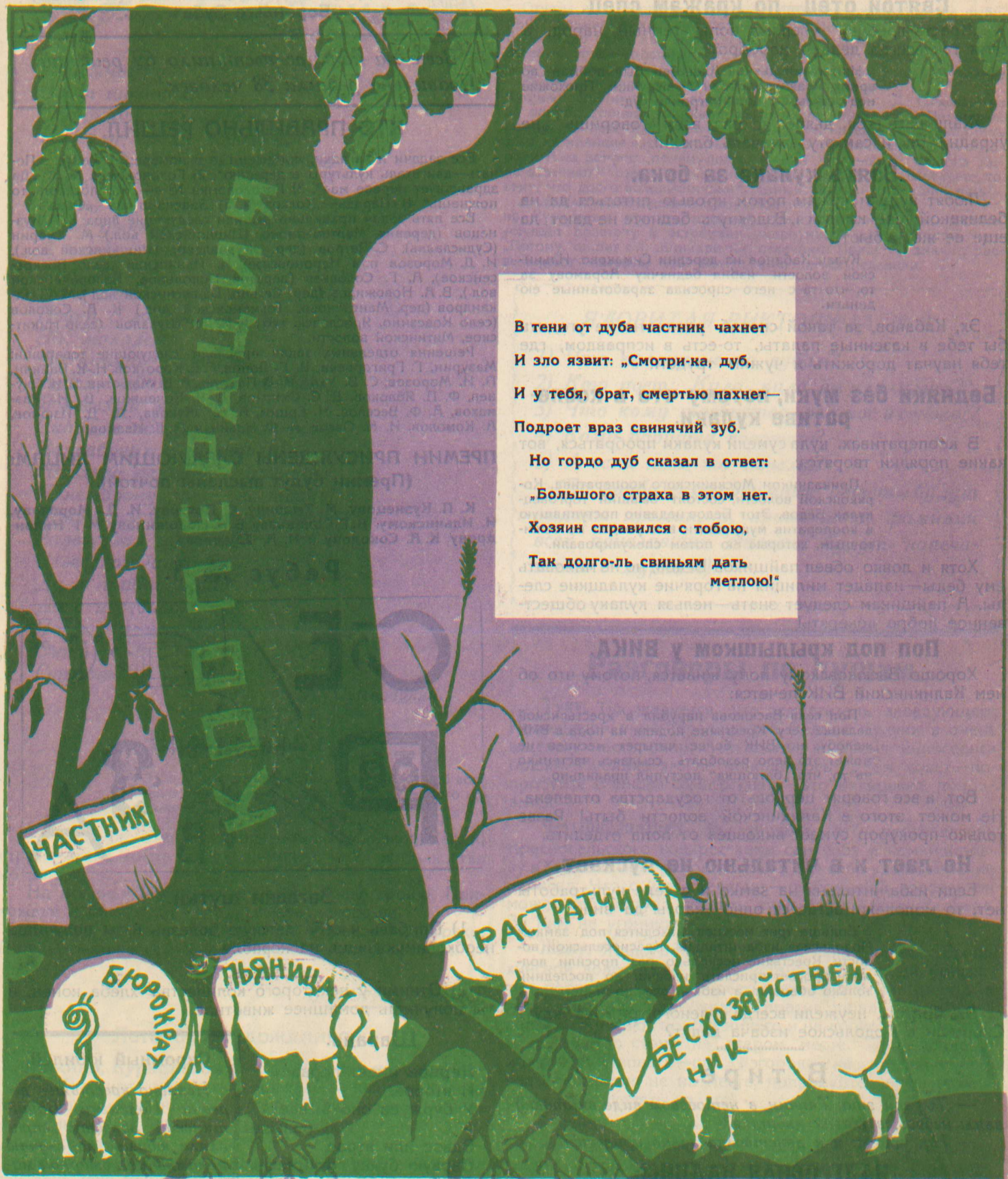
Скромный юбилей.

Недавно крестьяне деревни Подвязки, Башутинской волости, справляли юбилей по случаю нахождения пожарной машины в течение года под открытым небом. Крестьяне уверены в том, что машины им хватит еще на один или два юбилея.

Растет, цветет могучий дуб...

Рис. Купрелюва.

К дню кооперации восемь десятых нашего рынка уже находятся в руках госторговли и кооперации. Растраты также сходят на-нет.

В тени от дуба частник чахнет
И зло язвит: „Смотри-ка, дуб,
И у тебя, брат, смертью пахнет—
Подроеет враз свиный зуб.
Но гордо дуб сказал в ответ:
„Большого страха в этом нет.
Хозяин справился с тобою,
Так долго-ль свиньям дать
метлею!“

Готовится к печати специальный номер „Бороньего Зуба“ — ШКОЛЬНЫЙ!

Врид. отв. редактора Я. АЛЬПЕРОВИЧ.